

22 числа я распредѣлилъ работы по постройкѣ моста между полками. Мой полкъ состоялъ изъ 432 человекъ; полкъ отборныхъ солдатъ изъ 830 человекъ, полкъ Вохина изъ 478 чел., Озерова изъ 498, Голицына изъ 409 чел. и Капустина изъ 409 чел., весь же гарнизонъ изъ 3.056 человекъ.

23 числа въ день св. Іоанна мы отправились въ поле.

24 числа прибылъ думный дворянинъ Иванъ Степановичъ Телепневъ, а вечеромъ оба дьяка Никита Ѳедоровичъ Полуиннъ и Левъ Никифоровичъ Нечаевъ.

25 числа прибыли въ Кіевъ оба сына гетмана и различные офицеры, имѣя съ собою около 1.000 человекъ конницы, большая часть которыхъ была помѣщена въ Печерскомъ.

26 числа я отправился на островъ осмотрѣть лошадей.

27 числа тѣло умершаго стародубскаго полковника Симеона, сына гетмана, было перевезено на лодкѣ по сю сторону Днѣпра, гдѣ братья покойнаго и полковники, вмѣстѣ съ другими лицами, вышли навстрѣчу гробу и сопровождали оный до Хрестецкаго извоза; тутъ ожидали ихъ архимандритъ и настоятели съ прочимъ духовенствомъ. При этомъ были также въ нарядѣ 800 мушкетеровъ, съ восемью знаменами, по четыре на каждой сторонѣ, среди которыхъ шествіе двинулось къ Печерскому храму, гдѣ послѣ обѣдни была сперва произнесена проповѣдь, послѣ оной отслужена панихида, затѣмъ тѣло умершаго предано землѣ, рядомъ съ тѣломъ его сестры. Сынъ умершаго, лѣтъ 4-хъ скончавшійся незадолго передъ этимъ, былъ привезенъ вмѣстѣ съ отцомъ и похороненъ съ нимъ одновременно. Каштелянъ, вмѣстѣ съ полковниками и другими офицерами, отправились присутствовать при панихидѣ умершаго. Проводивъ прахъ до самой могилы, они послѣ пошли въ домъ гетмана, гдѣ былъ поминальный обѣдъ.

Я имѣлъ объясненіе съ каштеляномъ.

29 числа, въ день Св. Петра и Павла, который также былъ днемъ ангела молодого Царя, окольникій устроилъ пиръ. При возглашеніи здравія Царя стрѣляли два раза изъ 25 пушекъ, а затѣмъ были даны по два выстрѣла изъ 12 орудій, при возглашеніи здравія членовъ царскаго семейства и потомъ еще по два выстрѣла изъ 6 орудій, когда пили здоровье гетмана и царскихъ слугъ. Сыновья гетмана съ полковниками, присутствовавшими при этомъ, порядочно выпили и остались ночевать въ Броварахъ. 4 полковника съ генераль-адъютантомъ остались чтобы присутствовать, хотя и безъ права голоса, при выборѣ Кіевского митрополита.

1 іюля пришель ко мнѣ думный дворянинъ и посовѣтоваль не настаивать долѣе объ увольненіи на родину, обѣщая при этомъ, что онъ самъ будетъ хлопотать и заботиться, чтобы я былъ удовлетворенъ по моему желанію. Я получилъ письма изъ Москвы.

2 числа собралось духовенство ближайшихъ мѣсть, чтобы присутствовать при выборѣ митрополита.

3 числа прибылъ мой зять.

4 числа прибыли мои люди изъ Москвы. Письма были получены перваго числа отъ слѣдующихъ лицъ: г. Меверелля отъ 24 февраля 1685 г. изъ Лондона; г. Даніэля изъ Риги отъ 26 марта и 2 марта; полковника Гордона изъ Ганновера отъ 12 декабря 1684 г.; г. Гартмана изъ Москвы отъ 21 декабря 1685 года; г. Гуаскони изъ Москвы отъ 29 апрѣля и 10 іюня; г. Виніуса отъ 2 іюня: голландскаго резидента отъ 29 мая и 5 іюня; Петра Шмидта отъ 29 апрѣля и 20 іюня; П. Боя отъ 10 іюня; полковника Менгдена отъ 10 іюня; г. Шлатера отъ 12 іюня; г. Тройена отъ 11 іюня; полковника Гамильтона изъ Сѣвска отъ 26 іюня; полковника Ронаэра отъ 26 іюня и, наконецъ, письма съ комплиментами отъ многихъ русскихъ дворянъ отъ различныхъ чиселъ.

5 числа я съ многими другими присутствовалъ на празднествѣ у полковника Сергѣя Ѳедоровича Головцына.

(Оставленъ пробѣлъ для 6-го числа).

7 числа я ѣздилъ на покосы. Въ этотъ же день вытащили якорь у моста и опять его уронили.

8 числа послѣ нѣсколькихъ собраній для избранія новаго митрополита, выборъ палъ большинствомъ голосовъ на князя Четвертинскаго, епископа Луцкаго. Этотъ епископъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ бѣжалъ изъ Польши, будучи, по его словамъ преслѣдуемъ ради его религіи; его хотѣли принудить перейти въ унию. Онъ привезъ съ собою лучшее домашнее имущество, приборы, серебро, сервизы, одежду и цѣлый рядъ прислуги. Проживъ нѣкоторое время въ Козельскѣ онъ обратился къ гетману, и послѣдній, по его просьбѣ, писалъ въ Москву, послѣ чего епископъ получилъ дозволеніе пріѣхать въ Батурино. Тутъ онъ получалъ небольшое годовое содержаніе (хотя тѣ, которые ему оно производили, считали таковое довольно значительнымъ). Многіе считали своею обязанностью доставить этому епископу приличное мѣсто, такъ какъ онъ искалъ убѣжища въ Россіи. Поэтому явилось предложеніе избрать его митрополитомъ кievскимъ. Послѣдній до сего времени былъ подчиненъ патриарху констан-

тинопольскому, назначался и посвящался имъ. Епископъ луцкій требовалъ только свободнаго исповѣданія своей вѣры, не предъявляя какихъ-либо притязаній на повышение или болѣе важную должность. Тѣмъ временемъ онъ, однако, позволилъ себя склонить на принятіе сана митрополита, съ условіемъ, что будетъ назначенъ и посвященъ въ тотъ санъ патріархомъ московскимъ, а не константинопольскимъ. Онъ привелъ въ пользу этого нѣсколько основаній, которыя, однако, не пожелалъ сдѣлать общезвѣстными, чтобы не вызвать какихъ-либо неудовольствій и столкновеній. Онъ, между прочимъ, высказалъ, что патріархи константинопольскіе уже съ давнихъ поръ и, въ особенности въ настоящее время, виновны, въ симоніи: что нѣкоторые находятся въ числѣ враговъ христіанства, къ которымъ поэтому нельзя съ увѣренностью и свободно обращаться: по меньшей мѣрѣ ему извѣстно, что вселенскіе патріархи, во время ихъ пребыванія въ Москвѣ въ 1660 и 1667 годахъ, дали письменное уполномочіе московскому патріарху или царю въ томъ, что московскій патріархъ, въ случаѣ нужды и когда не послѣдуетъ ущерба Церкви, можетъ назначать и посвящать во всѣ духовныя должности, не сносясь съ патріархомъ константинопольскимъ и не извѣщая его объ этомъ. Тѣмъ не менѣе и несмотря на настоятельныя просьбы и представленія гетмана, вопросъ этотъ оставался долго неразрѣшеннымъ въ Москвѣ, и только позднѣе на это изъявили согласіе. Было учреждено поэтому собраніе (или синодъ), на которое кромѣ настоятелей и игуменовъ кіевскихъ, были приглашены и пріѣхали изъ другихъ мѣстъ весьма немногія духовныя лица того же званія: просто собрались священники въ небольшомъ числѣ. Архіепископъ черниговскій также былъ приглашенъ, но не далъ никакого отвѣта и не пріѣхалъ, хотя его и ждали. Причиною этому были преимущественно настоянія присланныхъ отъ гетмана лицъ. Архимандритъ Печерскаго монастыря подалъ заявленіе о томъ, чтобы исключеніемъ себя изъ зависимости константинопольскаго патріаршества онъ не навлекъ бы какого-либо ущерба привилегіямъ настоятеля Печерскаго монастыря и чтобы сей послѣдній не оказался бы подчиненнымъ кому-либо иному, чѣмъ это было до сего времени. Это предостереженіе не только было записано, но и внесено въ протоколъ этого торжественнаго избранія. Послѣ этого протоколъ былъ подписанъ и посланъ гетману, а духовенство разѣхалось.

9 числа купцы, прибывшіе изъ Польши, сообщили, что казачкій полковникъ Палѣй съ 300 всадниками прибылъ въ Бѣлую Церковь, чтобы прикрывать прилегающія мѣстности, что онъ

остальныхъ своихъ людей оставилъ въ Рокитномъ и въ узкихъ проходахъ, что гетманъ казаковъ Могила занялъ всѣ проходы и находится въ Немировѣ. Я писалъ въ Москву своимъ друзьямъ, отъ которыхъ получилъ письма, а также въ Сѣвскъ съ дьякомъ Иваномъ Степановымъ Шапкинымъ, а также г. Гартману и разнымъ лицамъ за границею и, наконецъ, г. Джону Бальтусу и маіору Гамильтону.

11 числа отъ людей, прибывшихъ изъ Лабуни, Полоннаго и другихъ мѣстъ, узнали, что гетманъ, полководецъ Яблоновскій, воевода Русскій прибылъ въ Лембергъ и разослалъ приказы, чтобы армія стягивалась къ Глиніаному.

14 числа я ѣздилъ на покосы.

15 числа въ день памяти князя Владиміра, перваго христіанскаго князя Россійскаго, было совершено богослуженіе въ нижнемъ городѣ, въ Братскомъ монастырѣ. Голова князя, пока опасались нашествія турокъ, была торжественно перенесена въ верхній городъ, при чемъ ее несли вокругъ замка: послѣ заключенія мира это уже не совершалось.

16 числа дьякъ Иванъ Степановичъ Шапкинъ уѣхалъ изъ Кіева.

17 числа узналъ, что поляки получили приказаніе стягиваться къ Глиніаному, что казаки также должны идти туда же и что они въ слѣдующій день туда направятся.

18 числа прибылъ Ал... Би... въ Кіевъ и силою заставилъ причалить свои бревна къ пристани. Я приказалъ маіору Корнелію Корету подать каштеляну объ этомъ заявленіе, какъ о поступкѣ несправедливомъ и незаконномъ.

19 числа по означенному дѣлу была подана жалоба, и я имѣлъ объясненіе съ каштеляномъ. Въ тотъ же день каштелянъ праздновалъ именины своего сына и устроилъ пиръ.

20 числа Михайлъ Сусловъ подалъ свое донесеніе. Пріѣхалъ въ Кіевъ доминиканскій священникъ изъ Ченстохова и получилъ разрѣшеніе остаться въ Печерскомъ.

21 числа приступили къ крѣпостнымъ работамъ у Кіевскихъ воротъ. Игуменъ или настоятель, бѣжавшій изъ Луцка, прибылъ въ Кіевъ.

22 числа былъ отправленъ въ Москву съ донесеніями развѣдчиковъ Михаила Сулова, Петра Силинко и помянутаго доминиканскаго священника, которыя всѣ сходились въ томъ, что польская коронная армія стягивается у Глиніанаго, а литовская у Берестечка; что это лѣто четыре паша съ ханомъ крымскимъ должны вторгнуться въ Польшу; что республика не дала своего

ченія отъ послѣдняго отвѣта не можетъ отсутствовать куда-либо священника.

3 числа явились два запорожскіе казака изъ Сѣчи и сообщили, что донскіе казаки, на малыхъ своихъ судахъ, проникли въ Азовское море, а также и въ Черное, произвели нападенія на турецкія и татарскія земли и причинили значительныя опустошенія. Эти казаки неоднократно приносили въ Москвѣ жалобы на то, что турки изъ Азова и татары причиняютъ имъ всякаго рода обиды, но въ Москвѣ, по ихъ жалобамъ, не только ничего не сдѣлали, но строго воспретили имъ оказывать какія либо непріязненныя дѣйствія въ отношеніи турокъ и татаръ. Казаки не вытерпѣли подъ конецъ и на своихъ малыхъ судахъ проникли въ моря: (Palus Meotis) Азовское и (Euxine) Черное и произвели нападенія на турецкія и татарскія земли, за что турки, въ свою очередь, изъ мщенія напали на Торъ и увели въ плѣнъ 500 человекъ. Кромѣ того, крымскій ханъ послалъ къ гетману (кошевому атаману) двухъ лицъ съ жалобою на нарушеніе мира казаками.

4 числа братъ городского судьи Герасимъ Ѳедоровичъ Фадрина принесъ мнѣ въ закладъ вещи полковника Ритера и просилъ меня выдать подъ нихъ деньги, оставивъ вещи у себя; это была одежда почти вся поѣденная молью.

5 числа бояринъ имѣлъ совѣщаніе съ окольниковымъ.

6 числа послѣдовало приказаніе, чтобы подполковники не смѣли ѣздить верхомъ по двору окольникаго.

7 числа имъ прочли приказъ, чтобы они держали карауль у воротъ.

8 числа я писалъ въ Москву: голландскому резиденту, полковнику фонъ Менгдену, патеру Шмидту и де-Бойе, г. Влніусу и Шлатеру и г. Подвину, а также Венедикту Андреевичу Зиѣву, Емельяну Игнатьевичу Украинцеву и Бирину; кромѣ того, въ Сѣвскѣ: полковникамъ: Гамильтону и Ронаэру, Леонтію Романовичу Неплюеву и Семену Протасьевичу. Солдаты подали просьбу, чтобы домъ ихъ полковника не былъ сломанъ.

9 числа подполковникъ Гильдъ отправился изъ Кіева въ Москву, и офицеры гарнизона провожали его до моста.

10 числа я получилъ письмо отъ полковника Михаила Васильевича изъ Гадяча и узналъ достоверно отъ его слуги, что татары выжгли Торъ, разрушили замокъ и увели въ плѣнъ множество лицъ. Я далъ приказаніе сломать большую комнату полковника, потому что печь ея была сломана ранѣе.

ляли по три раза изъ 15.орудій и затѣмъ еще два раза изъ десяти орудій.

Дворянинъ, имѣвшій письма отъ польскаго гетмана къ казацкому, былъ задержанъ въ Осетрѣ и объявилъ, что поляки устраиваютъ мосты черезъ Днѣстръ, намѣреваясь двинуться противъ татаръ и разграбить Молдавію и Валахію.

30 числа было доставлено свѣдѣніе, что полковникъ въ Гадячѣ и бунчужный посланы гетманомъ произвести разслѣдованіе о смерти его сына. Рассказывали, что при подробномъ разслѣдованіи оказалось много виновныхъ въ томъ, что они околдовали его.

31 числа вода стала снова прибывать въ Днѣпрѣ. Ночью пришло изъ Стѣвска извѣстіе, что правитель 21 числа сего мѣсяца выступилъ и двинулся на Валуйку, гдѣ долженъ происходить размѣнъ плѣнныхъ; что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ везетъ съ собою деньги татарамъ за два года, которыя, согласно мирному договору, должны быть имъ уплачиваемы; что онъ впрочемъ совершенно недоволенъ даннымъ ему порученіемъ или точнѣе данною инструкціею, такъ какъ предоставляется ему все устроить по его усмотрѣнію, что, повидимому, нѣсколько опасно.

20 сентября обѣдалъ у меня Яковъ Федоровичъ Борзиковскій со своею супругою и другіе мои друзья.. Я писалъ отвѣтныя письма г.г. Меверелю и Гартману и полковникамъ: фонъ-Менгдену, Гамильтону и Ронаэру.

21 числа я получилъ письма и газеты изъ Москвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстіе, что возставшіе въ Англіи и Шотландіи потерпѣли поражение и предводители онаго захвачены и казнены. Кромѣ того, я по почтѣ получилъ письмо отъ моего старшаго сына, отъ своего дяди и брата Джона отъ 4 и 5 іюля 1685 г., также отъ моего второго сына Джемса изъ Данцига отъ 30 іюня, съ письмомъ г. Адіе, подъ адресомъ г. Бойе. Я получилъ еще письмо изъ Стѣвска, которымъ меня увѣдомляли о тяжелой болѣзни моего тестя.

Вновь избранный митрополитъ кіевскій, Гедеонъ и Святополкъ князь Четвертинскій, бывший одно время епископомъ въ Луцкѣ, поѣхалъ изъ Батурина въ Москву, чтобы быть посвященнымъ московскимъ митрополитомъ.

22 числа я посѣтилъ архимандрита и былъ принятъ имъ очень радушно и разговаривалъ съ нимъ. Былъ отправленъ въ Москву капитанъ.

23 числа начали вставлять штурмовые колья въ крѣпостныя укрѣпленія у Кіевскихъ воротъ.

24 числа я послалъ мои сѣвскія письма съ Мирономъ.

25 числа узнали, что полковникъ Палфй разбилъ отрядъ татаръ въ 500—600 человекъ и многихъ изъ нихъ частью убилъ, частью взялъ въ плѣнъ; что императорскія войска одержали побѣду надъ турками и ханъ со своими татарами направился противъ римскаго императора въ Венгрію.

Праздновали память св. Сергія.

26 числа явились купцы изъ Польши и рассказали, что польская армія направляется изъ Усти къ Снятину; что литовская армія также идетъ туда же; что сильный отрядъ конницы будетъ высланъ, но неизвѣстно въ какомъ направленіи и съ какою цѣлью. Подтвердилось также извѣстіе, что полковникъ Палфй, какъ выше сказано, разбилъ татаръ. Всѣ эти извѣстія я сообщалъ г. Виніусу, въ письмо которому вложилъ также письмо къ г. Адіе и своему сыну Джемсу въ Данцигъ и просилъ его переслать приложенныя письма съ первою почтою.

29 числа укрѣпленія съ лѣвой стороны у Кіевскихъ воротъ были закончены.

30 числа явились купцы изъ Польши и подтвердили движеніе польской и литовской армій. Кромѣ того, они сообщали, что императоръ разбилъ турокъ наголову и рѣшилъ двинуться далѣе въ Венгрію и тамъ стать на зимнія квартиры; онъ писалъ объ этомъ польскому королю, чтобы онъ провелъ свою армію черезъ Молдавію и съ этой стороны сдѣлалъ бы нападеніе на Венгрію; они теперь приступили къ этому согласному движенію. Купцы сказывали также, что полковникъ Палфй разбилъ вышеупомянутый отрядъ татаръ, между Лоховицею и Янопольемъ, такъ что изъ числа 600 человекъ взято въ плѣнъ 40 человекъ и убѣжало около 30 человекъ, всѣ же остальные были убиты; а послѣ этого соединился теперь съ нѣкоторыми эскадронами польской кавалеріи и двинулся къ Каменцу, чтобы воспрепятствовать набѣгамъ гарнизона во время отсутствія армій.

Я получилъ обстоятельное извѣстіе о пораженіи въ Шотландіи графа д'Аржейля и герцога Монмута въ Англіи и о казни ихъ обоихъ, а также написанные по этому случаю латинскіе стихи:

Sat se iam erutam tenet mature Majestas и далѣе
 Rex Argile ambit Scotus, Monmutius Anglus
 Esse: perit. Regem qui petit ense suum
 Eruto maturo Majestas Anglo periculo est,
 Scote tuo Regi, plaude Britanno tuo.

Надгробная надпись герцогу Монмуту была слѣдующая:

Mutius ense petit regem et Monmutius, errant,
Hic caput inuitus, sponte dat ille manum.

Графу же Аргейлю была составлена слѣдующая надгробная надпись:

Ecce sub argilo jacet hic Argile cruento
Non oculis Argus, sed fraude Argivus Ulysses.

1 октября я получилъ изъ Сѣвска письма съ драгуномъ, которыя три недѣли назадъ были посланы туда. Въ этотъ день былъ праздникъ Покрова Божіей Матери.

2 октября былъ нездоровъ отъ кутежа прошлою ночью.

3 числа писалъ полковникамъ Ронаэру и Гамильтону и Семену Протасьевичу Неплюеву.

4 числа уѣхалъ изъ Кіева капитанъ Кристи, которому я вручилъ мои отвѣтныя письма: голландскому резиденту, на его письмо отъ тридцатаго прошлаго мѣсяца: Мевереллю, Гартману и полковнику фонъ-Менгдену на ихъ письма отъ 20 сентября; моему сыну Джемсу, г. Адіе и Виніусу—на письма отъ 26 ч.; г. Юсифу Вульффу на его письмо отъ 28 сентября и различнымъ русскимъ дворянамъ и друзьямъ, съ просьбою ходатайствовать передъ Ихъ Величествами о разрѣшеніи мнѣ пріѣхать на короткое время въ Москву.

5 числа пришло извѣщеніе, что во всѣхъ польскихъ городахъ, по случаю побѣдъ короля надъ турками, была пушечная пальба и звонили въ колокола; что польскія арміи уже выступили, чтобы отрѣзать Крымскому хану отступленіе на возвратномъ его пути изъ Венгріи; что оба паша, стоявшіе у Цедоры, узнавъ о пораженіи турецкихъ армій и приближеніи къ нимъ арміи польской, отступили и что, наконецъ, императорскія войска заняли, по словамъ однихъ, *Нейзидель*, а по словамъ другихъ также и г. Буду.

Супруга городского судьи, подозрѣвая своего мужа въ близкихъ сношеніяхъ съ одною женщиною, которую онъ недавно выдалъ за служащаго человѣка, и не найдя мужа своего въ церкви за раннею службою, отправилась прямо въ домъ молодыхъ, искать своего мужа и, не найдя его тамъ (потому что онъ дѣйствительно былъ въ церкви, хотя жена его и не видѣла тамъ), приказала двумъ своимъ слугамъ бить молодую до того, что она умерла. Когда же мужъ умершей хотѣлъ похоронить свою жену, то казаки, узнавшіе обо всемъ, ему не дозволили и приставили къ тѣлу покойной стражу, которая должна была стоять до тѣхъ поръ, пока убійцы не будутъ привлечены къ отвѣтственности.

Казани послѣ этого донесли о происшествіи гетману. Городской судья отправился къ правителю и просилъ назначить ему стражу, дабы казаки, пользуясь его отсутствіемъ (онъ намѣревался ѣхать также къ гетману), не учинили въ его домѣ какого-либо своеволія. Жена же его въ это время скрылась; мужъ ея говорилъ, что не знаетъ, куда она отъ него ушла.

6 числа прибылъ полковникъ Бѣлой Церкви по имени Харитонъ или Харко, послѣ того какъ былъ у короля и просилъ его объ освобожденіи казаковъ отъ всякаго десятиннаго и другихъ сборовъ и податей. Онъ привезъ милостивое письмо и повелѣніе, что казаки ни кому ни малѣйшихъ податей платить не должны.

7 числа узнали, что 30 валахскихъ семействъ строятся пониже Іорданскаго монастыря, на землѣ Кирилловскаго монастыря, съ согласія его настоятеля и что за одинъ пфеннингъ дается 12 до 15, такъ называемыхъ, шиллинговъ мѣдныхъ; о всемъ этомъ писали гетману и просили его разрѣшенія.

8 числа я писалъ въ Шотландію графу Абердину, моему дядѣ, брату Джону и моимъ сыновьямъ по адресу г., Адіе, также г. Мевереллю и ректору коллегіи іезуитовъ, на шотландской сторонѣ города Данцига. Эти письма, а также 300 флор. на содержаніе сына Джемса, въ іезуитской коллегіи въ Данцигѣ, я отправилъ съ кievскимъ купцомъ по имени Мартынъ Зейтцъ.

Въ тотъ же день я послалъ письма мои въ Шотландію, отъ 5-го числа къ генералу лейтенанту Друммонду, подполковнику Гамильтону, г. Томъ Гордону съ письмами Вильяма Гордона къ маркизу Гунтлей, лэди Питфоддельсъ и священнику въ Ротемэ.

10 числа былъ день смерти первой моей дорогой супруги; я оплакивалъ ее съ глубокимъ и искреннимъ сожалѣніемъ.

11 числа подполковникъ Ал. Цапля напалъ на капитана съ патрулюю и разбилъ ихъ.

12 ч. я началъ перевозить сѣно и приказалъ доставить на первый разъ большую копну.

13 ч. было перевезено остальное сѣно, всего до 63 возовъ.

14 числа я приказалъ привести лошадей съ острова. Это былъ день рожденія англійскаго короля, и я, съ прочими земляками, отпраздновалъ его, по обыкновенію, торжественно; мы пили здоровье Его Величества и также прочіе тосты виномъ изъ моихъ собственныхъ виноградниковъ.

15 числа уѣхалъ упомянутый выше купецъ Мартынъ (Зейтцъ) изъ Кіева въ Данцигъ. Въ эту ночь пришелъ лазутчикъ Ми-

хаиль Сусловъ и доставилъ слѣдующія извѣстія: Польская армія вступила въ Молдавію; при этомъ возникли нѣкоторыя несогласія между обоими полководцами и каждый изъ нихъ шелъ отдѣльно со своею арміею. Коронный и великій маршалъ съ 18.000 человекъ лучшаго войска двинулся прямо навстрѣчу неприятелю, татары на него напали, но послѣ перестрѣлки принуждены были отступить. Поляки ихъ горячо преслѣдовали и многихъ убили и взяли въ плѣнъ. Наконецъ, татары заманили ихъ до самой турецкой арміи, которая стояла въ полномъ боевомъ порядкѣ. Турки нѣкоторое время стрѣляли по полякамъ изъ большихъ и малыхъ орудій и, принудивъ, наконецъ, ихъ отступить, стали въ свою очередь ихъ преслѣдовать до самаго лагеря свѣжими войсками, состоявшими изъ турокъ и татаръ, и затѣмъ осадили лагерь поляковъ. Тѣмъ временемъ польскій коронный маршалъ далъ объ этомъ знать подчиненнымъ ему начальникамъ, а также и въ литовскую армію и просилъ ихъ помощи. Татары же совсѣмъ неожиданно подошли къ лагерю короннаго польскаго маршала и угнали большую часть лошадей его. Въ Лембергѣ и другихъ городахъ, при трубныхъ звукахъ, объявили, чтобы все дворянство вооружалось и собиралось выступить съ королемъ на помощь великому коронному маршалу. Въ Кіевѣ эти извѣстія доставили большое удовольствіе и были въ тотъ же день сообщены въ Москву съ особымъ гонцомъ. Сусловъ сказывалъ, что онъ эти извѣстія получилъ въ Лабуня отъ слугъ полковника Лазинскаго, прибывшихъ за продовольствіемъ изъ арміи, а также узналъ о нихъ въ Лембергѣ.

16 числа прибылъ казакъ изъ Немирова въ 8 дней и разсказалъ, что гетманъ Могила 4 числа сего мѣсяца, со своими казаками, числомъ 5.000 человекъ, двинулся изъ Немирова къ арміи и что онъ ровно ничего не слышалъ о томъ, что сообщилъ Сусловъ. Купецъ изъ Бѣлой Церкви Александеръ прибылъ въ Кіевъ и повторилъ то же самое.

17 числа прибыли изъ Полоннаго казаки съ тѣми же извѣстіями.

18 числа пріѣхали казаки изъ Острога и разсказали, что два валаха, прибывшіе изъ Лемберга, присоединились къ нимъ на пути, ночевали съ ними вмѣстѣ двѣ ночи и разсказывали, что во время ихъ пребыванія въ Лембергѣ, при трубныхъ звукахъ, было объявлено, что все дворянство должно собраться, двинуться на помощь великому коронному маршалу, осажденному въ Молдавіи турками и татарами.

Сусловъ, будучи человѣкомъ, который за деньги хорошо служить, былъ снова отправленъ добывать свѣдѣнія и ожидать конца предпринятаго поляками дѣла.

19 числа были выведены нѣкоторые плоты изъ моста и сдѣланы всѣ приготовления, чтобы на другой день его развести.

20 числа мостъ былъ разведенъ и всѣ якоря до послѣдняго вытащены изъ воды.

21 числа прибыло много повозокъ, но возчики ничего не слышали о всемъ томъ, что рассказалъ Сусловъ. Я приказалъ также вытащить якоря изъ Чертороя. На мосту въ этомъ году было 44 якоря. Кромѣ этихъ, имѣлись еще 101 якорь и 7 полуякорей, у которыхъ были сломаны лапы; всего имѣлось 146 якорей и 7 полуякорей.

16 ноября маіоръ Кореть приказалъ окрестить своего ребенка и оставилъ католическаго священника къ обѣду. Я получилъ письма и газеты изъ Москвы отъ голландскаго резидента и отъ г. Виніуса.

17 ноября сынъ полковника Иваницкаго былъ крещенъ, и я вмѣстѣ съ другими офицерами у него обѣдалъ.

18 числа я и прочіе офицеры обѣдали у полковника Левистона, а 19-го католическій священникъ отправился въ Печерскій.

20 числа по новому стилю былъ уже праздникъ Св. Андрея, который иноземные офицеры праздновали должнымъ образомъ.

22 числа иноземные католическіе офицеры исповѣдывались, причащались Св. Таинъ и затѣмъ всѣ вмѣстѣ у меня обѣдали.

23 числа означенные офицеры слушали проповѣдь. Ребенокъ Брескаго былъ крещенъ.

24 ч. католическіе офицеры обѣдали у меня и затѣмъ уѣхали. Я приказалъ ихъ проводить четверемъ рейтерамъ миль пять. Отъ патера Маковіуса я получилъ обстоятельное свѣдѣніе о положеніи поляковъ въ отношеніи турокъ и татаръ, такъ какъ онъ находился все время въ Польшѣ. По его словамъ, поляки получили извѣстіе о великой побѣдѣ, одержанной императорскими войсками надъ турками при Стригоніумѣ, а также о занятіи Нейзиделя. Поляки, находясь при устьѣ Віески, гдѣ, устроивъ мостъ въ три недѣли, ожидали тщетно прибытія литовской арміи, которая, имѣя хорошую стоянку въ Воляни, не спѣшила подходить. Татары не могли явиться изъ Крыма въ большомъ числѣ, потому что донскіе казаки, нарушивъ съ ними миръ, угрожали вторгнуться въ Крымъ. Поляки хорошо сдѣлаютъ, если вступятъ въ Валахію, чтобы этимъ сдѣлать диверсію туркамъ. Валахи отпра-

вили различныхъ посланныхъ, чтобы заувѣрить польскихъ военачальниковъ, что татары имѣютъ не болѣе 10.000 человекъ; что сераскиръ паша, при себѣ имѣя только одну или двѣ тысячи человекъ, стоитъ съ ними при Цедорѣ и не отваживается подойти ближе къ Каменцу. Валахи же очень склонны соединить свои войска съ польскими, чтобы противостоятъ общему врагу и уничтожить его. Союзники часто настаиваютъ, чтобы поляки предприняли что-либо и не пребывали бы въ бездѣйствии, въ то время какъ союзники ихъ одерживаютъ побѣды. Все это побудило короннаго маршала рѣшиться на вторженіе въ Валахію или скорѣе въ Молдавію, а потому онъ послалъ сказать литовской арміи, пришедшей уже въ Подолію, оставивъ Паша съ 16 ротами польской конницы, чтобы она прикрывала страну. Когда же она дошла уже до Снятина, то фельдмаршалъ Потоцкій, каштелянъ Краковскій, проявилъ о желаніе идти далѣе, а потомъ и совсѣмъ отъ этого отказался. Коронный же маршалъ Яблоновскій двинулся черезъ Буковину (большой лѣсъ или дикое мѣсто, которое тянется вдоль рѣки Прута на юго-западъ). Пройдя Буковину, поляки оставили свою пѣхоту и повозки и съ одною кавалеріею двинулись впередъ, но недалеко ушли, потому что 1-го октября нов. стилиа на нихъ напали татары. Поляки ихъ, однако, разбили и даже преслѣдовали, но недалеко, потому что стали появляться турки. Видя значительное число непріятелей, поляки стали отходить къ своей пѣхотѣ, въ сторонѣ вала (Walles). Отъ плѣнныхъ и другихъ лицъ поляки узнали, что тутъ находится самъ ханъ съ 10.000 человекъ, а также и сераскиръ съ 20.000 человекъ и что послѣдній послалъ съ наивозможною поспѣшностью за своимъ сыномъ, который съ 20.000 человекъ кавалеріи направлялся въ Венгрію и его ожидали съ часу на часъ. НепрİYтеля имѣли хорошія свѣдѣнія о движеніи поляковъ, и побудили населеніе теперь возстать и напасть на поляковъ и преградить имъ отступленіе лѣсомъ (Буковиною). Поляки теперь увидѣли свою ошибку и поняли, что были нѣкоторымъ образомъ введены въ заблужденіе. Они рѣшили отступить въ вагенбургъ, въ хорошемъ порядкѣ и притомъ какъ можно скорѣе; это они выполнили съ большимъ мужествомъ и при хорошемъ предводительствѣ. Турки и татары преслѣдовали ихъ почти по пятамъ и не разъ производили отчаянныя на нихъ нападенія, въ надеждѣ прорвать вагенбургъ, но всякій разъ были отражены стойкостью и храбростью польской пѣхоты, при чемъ терпѣли большія потери отъ картечныхъ выстрѣловъ. Два раза турки въ различныхъ мѣстахъ почти что про-

рвались чрезъ вагенбургъ. Польская пѣхота въ одномъ отдѣлѣ накинута на повозки маркитантовъ и не обращая вниманія на совѣты офицеровъ, предалась пьянству, пока не появились польскіе всадники и поразбили бочки съ виномъ; тѣмъ не менѣе многіе были уже до того пьяны, что ихъ уволокли по землѣ между лошадьми. Въ это самое время турки съ этой стороны сдѣлали смѣлое нападеніе и если бы въ это мѣсто не подошла скорая помощь, конечно, прорвались бы и уничтожили бы вполнѣ поляковъ. При этомъ, тѣмъ не менѣе, было убито болѣе ста человѣкъ пьяныхъ солдатъ. Въ другой разъ казаки, разъѣзжая по сторонамъ, слишкомъ далеко заѣхали и подверглись нападенію турокъ, которые обратили ихъ въ бѣгство. Всѣ бы казаки погибли при этомъ, если бы къ нимъ не подоспѣли на помощь нѣсколько ротъ литовской пѣхоты. Тѣмъ не менѣе ихъ полковникъ Грицько былъ взятъ въ плѣнъ и до 200 казаковъ было убито. Цѣлыхъ двѣ недѣли обѣ стороны постоянно вели перестрѣлку, въ которой турки и татары теряли гораздо болѣе христіанъ; послѣдніе были очень осторожны и постоянно подвигались въ своемъ вагенбургѣ, имѣя всегда удобные случаи поражать враговъ своихъ изъ пушекъ, гранатами и ружейною стрѣльбою. Въ трехъ миляхъ отъ Снятина поляки, постоянно преслѣдуемые турками, были встрѣчены, оставленными ими, своими земляками. Поляковъ было не болѣе 15.000 человѣкъ и 3.000 человѣкъ стояли въ Снятинѣ, подъ начальствомъ помощника полководца, къ которому подъ конецъ подошли нѣсколько ротъ литовскихъ войскъ. Ханъ отправилъ сына своего съ 20.000 татаръ опустошить въ конецъ Волинь и Подолію, начиная съ Острога; онъ выгналъ изъ всѣхъ деревень всѣхъ жителей и животныхъ, оставивъ только однѣхъ свиней, которыхъ магометане не касаются и не дѣлаютъ изъ нихъ никакого употребленія. Послѣ этого польская армія, не предпринимая ничего, расположилась на зимнія квартиры.

Я получалъ еще извѣщеніе, что польскій посланникъ воевода Познанскій съ другимъ изъ Литвы и римско-императорскій посланникъ находятся на пути въ Москву и должны всѣми мѣрами и способами стараться подвигнуть русскій дворъ на союзъ съ ихъ дворами, противъ враговъ христіанства.

Въ этотъ день у русскихъ—день Св. мученицы Екатерины—я былъ приглашенъ къ окольному и вернулся порядочно навеселѣ домой.

25 ноября я былъ цѣлый день очень нездоровъ отъ кутежа минувшимъ вечеромъ. Съ драгуномъ я получилъ письма изъ